

Владимир Жуков

РАПИРА СЛОВА

ЮМОР, САТИРА, БАСНИ
часть третья

18+

Владимир Александрович Жуков

Рапира слова. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35754403

SelfPub; 2018

Аннотация

Юмор, сатира и басни о широком спектре политической и социально-культурной жизни. В стихах отражены характер и нравы взаимоотношений граждан с депутатами, чиновниками, банкирами и бизнесменами. Автор, следуя изречению поэта Алишера Навои о том, что «недуг нередко сахаром целят, но иногда приносит пользу яд», острым пером, как рапирой, вскрывает метастазы коррупции, казнокрадства и других пороков.

Содержание

Кто патриот?	4
«Новаторы»	8
Атеист с кадилом	13
А судьи кто?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кто патриот?

Так кто в России нынче патриот?
Тот лицедей, что громче всех орет
С экранов, угрожая грозной силой,
Врагов готов «мочить в сортирах».
Клеймит позором дикий Запад,
Но денежку всегда берет на лапу.
Мол, «пятая колонна» виновата,
А патриоты все сидят в палатах,
Как пехотинцы, на передовой,
Не страшен им маразм и геморрой.

Коль зорче разглядеть, то прохиндеи,
Как лживый трубадур с пустой идеей.
Рвет горло ради шкурных интересов,
Считая, что народ сплошь из балбесов.
Сбегут от телекамер, микрофонов
Продажные и лживые персоны.
Ведь принцип у лжеца один:
Кто платит за туфту, тот господин.
Хотя народ за эту лажу платит,
О том молчат лукаво бюрократы.

Гражданство США имеют, Израиля,
Пентхаусы в Нью-Йорке, Тель-Авиве,
Дворцы и виллы на Лазурном берегу,
Чтоб не достались лютому врагу,
То бишь, российскому народу,
Рулит ведь ненасытная порода.
Чтоб без вина не мучила тоска их,
Имеют виноградники в Тоскане
И крупный винзавод в придачу,
Жар-птица власти принесла удачу.

Она у них на постоянной службе,
Такой им талисман и нужен.
В оффшорах у кого растет бабло,
Тот настоящий душка-патриот.
Принадлежит он к табору едросов,
Какие могут быть еще вопросы.
Когда труба на битву позовет,
Базуку схватит и рванет в... окоп?

Но в чей окоп, доселе неизвестно,
Английские предпочитает песни.
Хотя орденосец, гимн поет,
За ту страну, где есть бабло, пойдет.
Для храбрости хлебнет 100 граммов
Прославят, даже скромного Абрама.

И не с экрана злобного, в натуре,
С пометом наловчился балагурить.

Ан. нет, жулье в Италию сбежит,
В дворец, чтоб беззаботно жить.
Но кто тогда Россию защитит?
Крестьяне и простые мужики
Пойдут в атаки, обнажив штыки.
Они, ведь не кричат, что патриоты,
С любой сумеют справиться пехотой.
Они не плутократы – соль России.
Не раз ее в сражениях защитили.
Жилье одно и паспорт лишь один
Имеет настоящий гражданин.

Чиновник тоже славный патриот,
Бюджеты и откаты он гребет.
Разрешено ему по чину брать,
За жабры крохобора могут взять
Силовики в погонах и фуражке,
Когда дадут на то отмашку.
Чтоб избежать ареста и посадки,
Делиться с «крышей» надо для порядка.

И депутат служивому под стать,
Умеет тоже воровать и лгать.

Но в грудь стучит: слуга народа,
Но тоже ненасытная порода.
Принадлежат ведь к табуну едросов,
А значит, клептоманы, кровососы.
Для человека с совестью и честью
В системе этой не найдется места.
Она его решительно отторгнет,
Не может воровать, считай негодный.
Коль правдой и свободой одержимый,
То чужд, опасен для основ режима.

Таких система душит и гнобит,
На профи постоянный дефицит
Нет потому прорывов и прогресса,
Что в кресла назначаются балбесы.
По благу управляют кланы
И продолжают стричь баранов.
Так кто в России нынче патриот?
Тот лицедей, что громче всех орет.

«Новаторы»

Изобрели едросы-скрепоносы,
«Распилы» и «откаты», и «заносы».
Такие в лексикон ввела слова
Достойная истории братва.

Народ страдает потому наемный,
Что у жлобов потребности огромны,
Из свиты, априори, уголовной.
Ведь нет пределов алчности, цинизму
В системе уникальной путинизма.
А работяги, тем лишь виноваты,
Что не пролезли в царские палаты,
Что очень далеки они от трона,
Хотя обречены кормить персону,
Чтоб не упала с головы корона.

Дилеммой озадачен демократ:
Что строим султанат иль паханат?
Но не получит точного ответа,
Хранит умеет ФСБ секреты.
Какой мужи смонтировали строй,
Что постоянно в злыднях люд простой?

На хлебе и картохе выживает,
Царю здоровья и добра желает.
Его огромной, мудрой свите,
Чтоб до отвала были сыты

Ведь пожелания и гроша не стоят,
Зато холопы торжествуют стоя.
Царю по барабану, нет дела,
Что население шибко поредело.
Мигранты быстро их заменят,
Они не просят много денег.
Довольствуются малым,
Чужие умножая капиталы.

Народ в стране великодушен,
Не помышляет о судьбе он лучшей
Бурлак, привык он к жесткой лямке
С рождения и до последней ямки.
Переживает стойко катаклизмы,
Готов принять очередную клизму.

Лечение приписали, блага ради
Режима стражи – плутократы.
Причем, по всей стране масштабно,
Чтоб обжираться не было повадно.
Решили: старики теперь обуза.

Избавиться быстрее от груза.
Устал, зачах – в утиль, в расход!
Пусть молодежь берет дела на горб.
Пенсионеров скоро изведут,
До пенсии они не доживут.
Нужны рабы, способные на труд.
А кто себя не сможет обеспечить,
О том за упокой, молитвы, свечи.

Вождь на медведе, на коне прекрасен!
Штыками он себя обезопасил.
И шуку-суку два часа гонял
И нищету уже с колен поднял.
Силовиков, хоть пруд пруди,
Растут их бесконечные ряды.
В два раза больше, чем в Союзе.
Чиновники тяжелым грузом
Сидят на шее тощих работяг.
Кто не при власти, тот батрак.

Великий кормчий и «народа слуги»,
Вы на кого поднять посмели руки?
Кому на верность присягали?
Теперь людей считаете врагами.
Умерьте олигархов аппетиты,
Что кровь сосут вампиры-паразиты.

Налогом прогрессивным обложите
И будет каждый россиянин сытым.
Кому принадлежат земля и недра
И почему народ страдает бедный,
Где за сырье и за ресурсы рента?

Но давит плутократов жаба,
В карманы граждан лезет лапа.
Защитить от kleптоманов невозможно,
Ведь все равно поборами обложат.
Чтобы содрать три шкуры с масс,
Повысят цены на бензин и газ
Жулье, ворье, своих не тронут,
Их охраняет «крыша» и погоны.
Им пенсии по барабану,
Взимают мзду с баранов.
Уж очень непомерны аппетиты
У тех, кто сам себя назвал элитой.
Богатые становятся богаче,
А об убогих ангел плачет.

И кто же поднимается с колен?
Не видно позитивных перемен
Да здравствуют едросы-скрепоносы,
«Распилы» и «откаты», и «заносы».
Такие в лексикон ввела слова

Достойная истории братва.

Атеист с кадилом

Безбожником был Федор, атеистом,
Воинственно идейным коммунистом.
Внушал: «Религия, есть опиум народу»,
Стегал попов лукавую породу
С трибун высоких и в печати,
Те пребывали в грусти и печали.
Он призывал сурово: «Все святоши
В Фонд мира отдавайте гроши.
Доколе, паразиты, лоботрясы,
Вы облачились в дорогие рясы,
Кадилами с наркотою дымите,
Молитвы о спасении бубните.
На вас слепые прихожане, пашут,
Чтоб уминали до отвала кашу.
Напитки, брагу и деликатесы.
Наверно, разум помutilи бесы».
Святошам он завидовал немало,
Но соблюдал параграфы Устава.

Карьера Федору тогда светила,
Увы, фанерой пролетела мимо.
КПСС жить приказала долго

И изменило тут же чувство долга.
Подальше спрятал партбилет,
Открыла Библия глаза на свет.
Средь ночи атеиста осенило,
Купил не плуг, а старое кадило.
И сразу понял: вера – это бизнес!
Не страшен ей ни черт, ни кризис.

Часовню на краю села возвел
И объявил, что он – отец Феол,
Жена Ирина, пышка – попадья,
Безгрешна, словно малое дитя.
От роду, как Мария, непорочна,
Хоть темперамент у нее восточный.
Послушники – балбесы-сыновья.
И в бизнес окунулась семья.
Достал кадило, крест и рясу
И посадил Ирину в кассу.
Установил тарифы на услуги,
В часовню потянулись веры слуги.
Старушки воз икон приволокли
И дни богослужений потекли.
Для благовоний средств не пожалел,
Дышал народ, как от вина, хмелел.

– Я семинарий, академий не кончал,

Меня Господь к служению призвал
Для дел святых, богоугодных,
Поэтому мессия я народный, —
Вещал Феол занудно и утробно. —
Коль согрешили, то покайтесь,
Тогда лишь попадете в рай все.
За исповедь, крещение платите,
Вас примет ласково моя обитель.
От слов тех ликовала паства,
Несли ему и денежки, и яства.

– Ни крошки не беру я в рот,
Все для калек убогих и сирот, —
Шептал, крестом подарки осеняя,
При этом рыло сытое сияло.
Мирыне обеспечили кормление
И на жратве он экономит деньги.
Складировал валюту, драгметаллы,
Себе внушая: мало, мало, мало...

– Всем молодым завещано венчание,
Тогда любовь их одарит зачатием,
Привалит вдоволь счастье
И стороною обойдут ненастья,
Дом станет полной чашей,
Почаще стоит причащаться.

Крещение избавит от болезней,
Молитвы всех врачей полезней.
Кому не люб обряд венчания,
Их жизнь пройдет в печали.
Болезни и развод грозят семье
И доконает лихоманка-смерть, —

Страшал Феол и молодых, и старых,
Внимали обреченно и устало. —
Чтоб не пришлось в аду гореть,
Покойников положено отпеть.
Коль черти испугаются кадила,
В раю усопший станет господином.
Без отпевания – простая чернь,
Сожрет его в могиле быстро червь.
Коль замолю грехи, то вознесется
Лет через сто, как ангелок, проснется
Для новой, благодатной жизни,
Ни тления не ведая, ни тризны.
Поэтому молитесь, не скупитесь
И денежкой с Феолою делитесь.

Платили и деньгами, и харчами
И поп считал доход ночами,
Чтобы грехи его Господь не видел,
За алчность и лукавство не обидел.

Он отрастил и бороду, и брюхо,
Кормили щедро тощие старухи.
Несли вино, яйцо, сыры и сало,
На свадьбах и поминках ел немало.
И торбы брал с собою для «сирот»,
Наел и холку, и большой живот,
Носил, как бремя, на последнем сроке,
Неистово молясь за благость богу.
Серебряный на чисто золотой
Сменил он крест, служа лишь год второй.
Дворец построил, «Мерседес» купил,
Валюты зарубежной накопил.

Чтоб не закрыли частную обитель,
Он делится с епархии владыкой.
И тот его на культ благословляет,
Ведь денег много не бывает.
Потребности всегда превыше,
Поэтому на ладан совесть дышит.
С полицией он делится деньгами,
Считаются душевными друзьями.
Грехи им отпускает, пьянство, блуд,
Ведь сам такой же искушенный плут.

И патриарх, и митрополиты
Пасутся тоже дружно у корыта,

Богатством, не аскезой, знамениты.
Дворцы имеют, иномарки, яхты,
А говорят, что служат Богу свято.
И золотые цепи – не протезы,
Мол, для того, чтобы боялись бесы.
Не ведают ни меры, ни пределов
И только в этом их «святая» вера.
Внушают всем один завет:
«Смиритесь, у Бога мертвых нет».
Лукавым вещунам не верьте,
Людей секунды приближают к смерти.
С мгновения рождения сей поход
Всегда к могиле каждого ведет.

– Пожертвуйте на храм, в часовне тесно! —
Взывал он к прихожанам местным. —
И поклоняйтесь богу, не деньгам,
Тогда всем миром мы построим храм.
Иконки покупайте, книги, свечи
От рака и болезней всех излечат.
Наивные, простые прихожане
С последними прощались деньгами.
В попы полезли ныне аферисты,
Ведь вера – идеальный бизнес!

Без платежей, откатов и налогов

Под крышей не чиновника, а бога.
Отделены попы от государства,
Свободой рук и помыслов гордятся.
Чиновники приход не обирают,
Поэтому сей бизнес процветает.
Явись из сказки Пушкина Балда
И урезонь лукавого попа,
Щелчком лиши кадила и ума.

Каков поп – таков и приход.
Доверчив, суеверен наш народ.
Попы обласканы режимом,
Почет им и гарантии с наживой.
Послушники, монахи и хлысты
Россию превращают в монастырь.

А судьи кто?

– А судьи кто? – так вопрошал поэт.

Судов свободных от режима нет,

Хотя уже минули двести лет.

Кто мантию по благу приобрел,

Тот возомнил, что он теперь орел.

Чтоб капитал на этом сколотить,

Над жертвами легко ему парить

Настроены давно и нюх, и глаз

На тех истцов, кто больше даст

Лукавому служивому на лапу.

Бабло срубить помогут адвокаты.

Он с ними и экспертами в тандеме,

По чину делят дармовые деньги.

Дворец и яхта, личный самолет —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.